

АВСЕЕНКО, Василий Григорьевич (5(17).I.1842. Московская губ.-- 29.VII(11.VIII).1913, Петербург] -- критик, прозаик, журналист. По происхождению дворянин. В 1852 г. поступил в 1-ю Петербургскую гимназию, где под влиянием известного педагога-словесника В. И. Водовозова и старших гимназистов, в особенности В. В. Крестовского, начал писать стихи; однако в печати как поэт почти не выступал (лишь в 1869 г. в № 8 журнала "Модный магазин" под псевдонимом *В. Порошилов* поместил стихотворение). С 1856 г. учился в 1-й Киевской гимназии, по окончании которой (1859) поступил на историко-филологический факультет университета св. Владимира (Киев). Лекции В. Я. Шульгина и Н. Х. Бунге сформировали академические интересы А. (см. его очерк "Школьные годы. Отрывки из воспоминаний" // Исторический вестник.-- 1881.-- № 4): он занимался изучением всеобщей истории, выступая со студенческих лет с историографическими работами, статьями по истории Западной Европы и Украины сначала в петербургских и московских изданиях ("Русское слово", 1860--1861; "Русская речь", 1861; "Отечественные записки", 1863; "Русский вестник", 1863; "Вестник Европы", 1866), а затем и в местной печати, особенно в газете "Киевлянин", где интенсивно сотрудничал в середине 60 гг. как публицист. В 1863 г. А. кончил университет кандидатом и был оставлен приват-доцентом на кафедре всеобщей истории. Человек "сухой и холодный", он не пользовался симпатиями на факультете (Романович-Славатинский А. В. Моя жизнь и академическая деятельность. 1832--1884 // Вестник Европы.-- 1903.-- № 5.-- С. 186). Покинув университет, А. служил мировым посредником в Киевском у.

Переехав в 1869 г. в Петербург и определившись на службу (сначала в министерство внутренних дел, с 1873 г.-- в министерство народного просвещения), А. вскоре стал заметной фигурой литературной жизни столицы. Он примкнул к редакции журнала "Заря", где сблизился с Д. В. Аверкиевым, Н. Н. Страховым, А. Ф. Писемским, Ф. Н. Бергом (см. его очерк "Кружок. Рассказ по личным воспоминаниям" // Исторический вестник.-- 1909.-- № 5); регулярно печатал там анонимные статьи, отвечавшие в целом направлению журнала; резко критиковал писателей, "жаждущих пересадить на нашу почву болезненные и крайние явления европеизма" (Сочинения Марко Вовчка.-- Спб., 1870 // Заря.-- 1869.-- № 10.-- С. 267), с треногой констатировал "наплыв чуждых нашей жизни западных идей" (Критические заметки о текущей литературе // Заря.-- 1870.-- № 3.-- С. 139).

Однако в дальнейшем А. решительно отмежевался от почвеннических воззрений, напечатав под красноречивым названием "Блуждания русской мысли" разносную рецензию на изданные Н. Н. Страховым статьи А. А. Григорьева: А. протестовал против апологетического отношения к простонародью, считая подлинными носителями культурных ценностей "тонко развитых и тонко чувствующих" представителей образованного общества (Русский вестник.-- 1876.-- № 10.-- С. 885). Постоянно помещая свои критические обзоры в газете "Русский мир" (1871--1875; подписывался: *А. О.*) и в журнале "Русский вестник" (1873--1877; подписывался: *А.*), он последовательно развивал свое понимание народности в искусстве: изображение лишь "стихийных сторон" жизни народа, могучего, еще не познанного, но по природе своей "пассивного", ограниченного "идеалом растительной, стоячей жизни" (Русский вестник.-- 1876.-- № 3.-- С. 376), с одной стороны; с другой -- преимущественная ориентация на "интересы образованного круга, потому что они одни только суть истинные национальные интересы" (Там же.-- 1874.-- № 4.-- С. 872). Хотя А. был одаренным критиком, проницательным в суждениях и смелым в оценках, его элитарная по сути литературная позиция вызывала негодование не только в революционно-демократическом лагере, но и у Тургенева, Страхова, в особенности Достоевского, раздраженного, помимо прочего, отзывами критика о "Бесах" и "Подростке": А. расценивал эти романы как свидетельство односторонности и ограниченности Достоевского, изображавшего "мир, в высшей степени чуждающийся действительности", "душное и мрачное подполье", "интимную глубину порока" (Очерки текущей литературы // Русский мир.-- 1871.-- № 85.-- 27 нояб.; 1875.-- № 27.-- 29 янв.). В ответ Достоевский написал блестящий памфлет, охарактеризовав А. как "деятеля, потерявшего на обожании высшего света", а потому презирающего народ (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т.-- Л., 1981.-- Т. 22.-- С. 103-119). При всех полемических перехлестах спор носил принципиальный характер: постижение народных идеалов затруднялось, по мысли Достоевского, развращающим влиянием цивилизации, по мысли А.-- недостатком подлинной культуры в образованных слоях. Поэтому А. постоянно возвращался в своих статьях к рассуждениям об упадке "культурных элементов" в обществе (Русский вестник.-- 1874.-- № 8) и винил в этом "петербургский журнализм", обличительную литературу, отвергавшую "элементарные требования красоты и благородства" (Русский вестник.-- 1874.-- № 7.-- С. 438), перечеркнувшую "приемы и предания прежней дворянской литературы" (Там же.-- № 4.-- С. 872). Перспективы литературной эволюции А. связывал главным образом с пушкинскими традициями, отрицая плодотворность гоголевского направления, к которому относил творчество А. Н. Островского, Н. А. Некрасова, критическое наследие В. Г. Белинского. А.-прозаик и в ранних своих произведениях (дебютировал рассказом "Буря" // Русский вестник.-- 1865.-- № 8), и в особенности в повестях и романах 70--80 гг. ("Млечный путь", "Скрежет зубовой", "Злой дух") обращался к актуальным общественным проблемам (девальвация идеалов и моральная апатия, меркантилизм и разрушение семейных устоев,